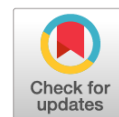


УДК 343.1

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS642724>

Информационно-технические средства как гарантия объективности уголовного судопроизводства

Г.В. Стародубова

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

АННОТАЦИЯ

Анализируется регулируемое правовыми нормами использование в уголовном процессе информационно-технических средств. Ознакомление с протоколом допроса, очной ставки, предъявления для опознания, проведенных по видео-конференц-связи, путем оглашения участникам не может считаться надлежащей гарантией достоверности правильности отражения показаний в протоколе в отсутствие видеозаписи. При том, что УПК РФ закрепляет обязательность видеозаписи следственных действий, проводимых с использованием систем видео-конференц-связи, ее отсутствие в следственно-судебной практике единообразно не оценивается как существенное нарушение закона. Аналогичным образом не сложилось единообразной практики в оценке отсутствия аудиозаписи судебного заседания как основания для отмены приговора судом вышестоящей инстанции. Аудиопротокол как гарантия достоверности протокола судебного заседания, прежде всего, в части отражения показаний допрошенных в судебном следствии участников уголовного дела, приобретает особое значение ввиду изменения правил провозглашения приговора, сводящихся к оглашению только его вводной и резолютивной частей, и неизменности порядка вручения копий приговора осужденному либо оправданному, защитнику, обвинителю.

Ключевые слова: следственные действия, проводимые по видео-конференц-связи; протокол; аудиопротокол; объективность в уголовном процессе.

Как цитировать

Стародубова Г.В. Информационно-технические средства как гарантия объективности уголовного судопроизводства // Российский журнал правовых исследований. 2024. Т. 11. № 4. С. 139–144. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS642724>

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS642724>

Information and technical means as a guarantee of criminal proceedings objectivity

G.V. Starodubova

Voronezh State University, Voronezh, Russia

ABSTRACT

The article analyzes the use of information and technical means in criminal proceedings regulated by legal norms. Familiarization with the protocol of interrogation, physical confrontation, submission for identification, conducted via video conference, by announcing it to the participants cannot be considered an adequate guarantee of the reliability of the correctness of the presentation of testimony in the protocol in the absence of a video recording. Despite the fact that the Criminal Procedure Code of the Russian Federation establishes the mandatory video recording of investigative actions conducted using video conference systems, its absence in investigative and judicial practice is not uniformly assessed as a material violation of the law. Similarly, there is no uniform practice in assessing the absence of an audio recording of a court hearing as a basis for the remission of a sentence by a higher court. An audio protocol as a guarantee of the reliability of the court hearing protocol, primarily in terms of presenting the testimony of participants in a criminal case interrogated during the trial, is of particular importance in view of the change in the rules for announcing a sentence, which are reduced to announcing only its introductory and operative parts, and the immutability of the procedure for handing copies of the sentence to the convicted or acquitted person, the defense attorney, and the prosecutor.

Keywords: investigative actions conducted via video conference; protocol; audio protocol; objectivity in criminal proceedings.

To cite this article

Starodubova GV. Information and technical means as a guarantee of criminal proceedings objectivity. *Russian journal of legal studies*. 2024;11(4):139–144.
DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS642724>

Received: 07.10.2024

Accepted: 09.12.2024

Published online: 28.12.2024

ВВЕДЕНИЕ

Эффективность уголовного процесса не в последнюю очередь зависит от внедрения современных технологий и создания для этого нормативной базы, включающей необходимые гарантии прав его участников. Применение достижений науки и техники объективирует собираемый доказательственный материал и уголовное судопроизводство в целом. Эта цель стоит при использовании информационно-технических средств, включая средства цифровой коммуникации, в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам при анализе правовой модели их применения и оформления полученных результатов.

УПК РФ закрепляет ряд процессуальных механизмов, которые способствуют объективности уголовного судопроизводства параллельно с решением непосредственно стоящих перед ними задач. Среди них использование систем видео-конференц-связи при проведении отдельных следственных действий, аудиопотоколирование судебного заседания.

С позиций теории уголовно-процессуального права при внедрении достижений науки и техники, а также в ходе оценки их эффективности должны быть решены принципиально важные вопросы о процессуальных гарантиях использования конкретных достижений в уголовном судопроизводстве для успешного решения его задач; о процессуально-правовой регламентации их использования; об обеспечении законности при этом [1, с. 258]. С учетом этого следует проанализировать имеющиеся результаты применения информационно-технических средств в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

Использование систем видео-конференц-связи при проведении отдельных следственных действий

Федеральным законом от 30.12.2021¹ УПК РФ дополнен ст. 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи». Внесение такого рода изменений вызвано очевидной необходимостью ввиду того, что все чаще совершаются преступления трансграничного характера. За пределами Российской Федерации или на большом удалении от места производства предварительного расследования находятся свидетели, обладающие важной информацией, обеспечить явку которых по месту производства предварительного расследования порой весьма проблематично, если вообще возможно. Закон содержит способ решить проблему их допроса через поручение органам дознания о производстве следственного действия либо через механизмы международного сотрудничества. Однако очную ставку уже таким образом не провести.

В современном мире сама по себе возможность дистанционного производства следственных действий отвечает потребностям уголовного судопроизводства. Надо отметить, что ст. 189.1 УПК РФ применяется только с начала 2022 г., а еще в 2015 г. Государственной Думой рассматривался законопроект², предлагавший значительно более широкое внедрение в уголовный процесс информационных и телекоммуникационных технологий на стадии предварительного расследования: помимо ныне проводимых допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи, речь шла также и об освидетельствовании, следственном эксперименте, проверке показаний на месте, получении образцов для сравнительного исследования, об ознакомлении с процессуальными документами, с заключениями экспертов. Этот законопроект в то время принят не был.

Процессуальная модель использования видео-конференц-связи при производстве допроса, очной ставки и опознания, реализованная в ст. 189.1 УПК РФ, вызывает ряд вопросов с точки зрения гарантий решения задач уголовного судопроизводства и обеспечения законности уголовно-процессуальной деятельности.

Во-первых, предусмотренный порядок ознакомления допрашиваемого лица с протоколом следственного действия и способ его удостоверения, прежде всего, подписью данного участника сложно назвать процессуальной гарантией достоверности содержания протокола.

Протокол любого следственного действия, возможно с применением видео-конференц-связи, составляется следователем либо дознавателем, в производстве которого находится уголовное дело. Ознакомление допрашиваемого лица с его текстом [2, с. 14] предполагается единственным способом — путем оглашения протокола. Об этом указывается в подписке, которая направляется следователю или дознавателю для приобщения к изготовленному им протоколу (ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ). Таким образом, очевидно, что допрашиваемое лицо не видит данный процессуальный документ, соответственно, самостоятельно прочесть его возможности не имеет. Известно, что человеком информация «на слух» воспринимается по-разному. При этом необходимо учесть, что ситуация для допрашиваемого участника необычная и, как правило, некомфортная, даже если речь идет о свидетеле. Подпись данного лица в подписке, конечно, удостоверяет факт оглашения протокола. Однако можно ли ее считать достаточной гарантией корректности и достоверности отражения содержания показаний? В связи с этим корректность отражения показаний в протоколе должна гарантироваться качественной видеозаписью.

Во-вторых, закон закрепляет, что к подписке следователем по месту нахождения участника следственного

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 30.12.2021 № 501-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Проект Федерального закона № 764131-6 «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видео-конференц-связи)» // СПС «КонсультантПлюс».

действия могут быть приобщены в ходе этого следственного действия документы и материалы, а также ордер адвоката, если он также принимал в нем участие для оказания правовой помощи допрашиваемому, опознающему и т.д. (ч. 6 ст. 189.1 УПК РФ). Получается многоступенчатая конструкция: указанные документы приобщаются к подписке, а подписка приобщается к протоколу. То есть непосредственно к протоколу документы, материалы и ордер не приобщаются — только через подписку. Корректнее было бы, если бы ч. 6 ст. 189.1 УПК РФ закрепляла необходимость приобщения к протоколу не просто подписки, а подписанного допрашиваемым текста показаний, а также материалов, документов и ордера адвоката.

В-третьих, выше упомянуто о значении видеозаписи следственного действия, применение которой, согласно ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ, обязательно. Однако возникает вопрос о том, какими будут правовые последствия ее отсутствия? По смыслу ст. 7, 75 УПК РФ такой протокол следственного действия должен признаваться недопустимым доказательством ввиду несоблюдения требования закона. Однако в правоприменительной практике есть примеры, когда суд признавал допустимым доказательством протокол проведенного в порядке ст. 189.1 УПК РФ допроса свидетеля при том, что видеозапись не приложена к данному протоколу и даже объяснения причины ее отсутствия материалы уголовного дела не содержали³.

Есть пример, когда в подобном случае протокол допроса свидетеля в приговоре суда признан недопустимым и исключен из перечня доказательств в связи с отсутствием видеозаписи следственного действия и отсутствием ордера адвоката, который участвовал в допросе. Но в приговоре при «обсуждении» этой ситуации есть оговорка, что «ходатайство о допросе участвовавшего адвоката и оперативного сотрудника, проводившего допрос, по указанному вопросу стороной обвинения не заявлялось»⁴. Таким образом, вполне вероятно, что при допросе этих участников следственного действия в судебном заседании претензии к допустимости протокола допроса были бы сняты. Однако же ввиду значения видеозаписи следственного действия как гарантии его законности, достоверности полученных результатов ее отсутствие при проведении следственного действия с использованием систем видео-конференц-связи должно влечь за собой признание протокола такого следственного действия недопустимым доказательством.

³ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 07.09.2023 № 22К-6056/2023. URL: https://kraevoi--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=43c82e5d-6a8b-4f18-b183-b9e6179894ae&_deloid=4&_caseType=0&_new=0&srv_num=1&hideJudge=0 (дата обращения: 06.12.2024).

⁴ Приговор Буйнакского районного суда Республики Дагестан от 27.10.2022 по делу № 1-123/2022. URL: https://buiinakskiy-rs--dag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=131135005&case_uid=d62b9808-8bff-4072-99b6-ff63f4e82fc8&deloid=1540006&new= (дата обращения: 06.12.2024).

Аудиопотоколирование судебных заседаний

Еще одним вариантом использования информационно-технических средств в уголовном судопроизводстве является аудиопотоколирование открытых судебных заседаний судов первой и апелляционной инстанций, что предусмотрено ст. 259 УПК РФ.

Как и в случае с видеозаписью следственного действия, проводимого при помощи системы видео-конференц-связи, в практике не сложилось единого подхода к правовой оценке ситуации, когда отсутствует аудиопотокол судебного заседания.

В уголовно-процессуальной науке неоднократно указывалось на две базовые проблемы, связанные с протоколом судебного заседания [3, с. 220] и механизмом его ведения: его отсутствие у судьи в совещательной комнате при постановлении приговора, поскольку протокол к моменту удаления туда судьи не готов и закон не требует, чтобы он был готов; фальсификация протокола — корректировка его содержания под текст описательно-мотивировочной части постановленного приговора.

С учетом современного уровня развития информационных технологий искусственный интеллект (далее — ИИ) довольно хорошо смог бы справиться с задачей перевода устной речи в текст или транскрибации аудио в текст. Такое направление внедрения ИИ в уголовное судопроизводство является нужным и полезным как с точки зрения процессуальной экономии, так и с точки зрения обеспечения объективности и полноты отражения в протоколе хода и результатов судебного заседания. Секретарю оставалось бы проверить корректность распознаваемой речи, что может осуществляться по ходу судебного заседания. Таким образом, судья уходил бы в совещательную комнату с протоколом, содержащим, главным образом, показания допрошенных участников уголовного дела, а не только с материалами уголовного дела, что есть исключительно версия стороны обвинения.

Решением второй проблемы — незаконной корректировки содержания показаний в протоколе под текст постановленного и провозглашенного приговора — должно было стать аудиопотоколирование судебного заседания [4, с. 82]. На рассмотрении в Государственной Думе был законопроект № 507477-6 «О внесении изменений в ГПК РФ и УПК РФ (в части ведения протоколирования с использованием средств аудиозаписи)»⁵, в пояснительной записке к которому указывалось на такую проблему как на одну из причин, обуславливающих необходимость аудиозаписи судебных заседаний.

⁵ О проекте федерального закона № 507477-6 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части ведения протоколирования с использованием средств аудиозаписи). URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=507477-6&02> (дата обращения: 28.11.2024).

Казалось бы, с введением аудиопотоколирования судебных заседаний по рассмотрению уголовных дел о данной проблеме можно было бы забыть, если бы не «технические причины». В уголовном деле может быть, к примеру, составленный секретарем акт или справка о том, что по техническим причинам аудиозапись определенного судебного заседания не сохранилась. И это не влечет за собой безусловного и неопровержимого признания ни протокола, ни сведений, изложенных в протоколе и не сопровождаемых аудиозаписью, недопустимым доказательством. Нет однозначной позиции в практике судов проверочных инстанций об отмене приговоров в таком случае. Да и закон — ст. 389.17 УПК РФ — в числе существенных нарушений уголовно-процессуального закона называет отсутствие протокола судебного заседания, а не аудиозаписи.

Необходимо обратить внимание на гарантийное значение аудиопотокола судебного заседания в связи с новыми правилами провозглашения приговора⁶, которое ныне сводится лишь к оглашению вводной и резолютивной частей приговора.

Комплексный анализ ст. 298, 303, 310 УПК РФ приводит к выводу о том, что из совещательной комнаты судья или судьи при коллегиальном рассмотрении дела должны выйти с приговором⁷, а не только с его вводной и резолютивной частями. Но оглашаются исключительно эти части. При этом правила вручения копии приговора остались без изменений. Обязанности незамедлительно вручить копию приговора осужденному либо оправданному, защитнику и обвинителю закон не содержит. Таким образом, нет гарантий того, что приговор в совещательной комнате изготовлен в полном объеме, нет гарантий невнесения в его описательно-мотивировочную часть изменений (а в практике был случай отмены приговора ввиду того, что его «бумажная» описательно-мотивировочная часть не соответствовала аудиозаписи судебного заседания с его провозглашением⁸).

Дискутируется вопрос о том, что от протокола в классическом виде пора отказаться, поскольку достаточно только аудиопотоколирования. Однако уголовно-процессуальная специфика протокола связана с тем, что это доказательство и единственный способ фиксации показаний, которые дают допрашиваемые участники уголовного судопроизводства в ходе судебного следствия, а эти

показания могут сильно отличаться по своему содержанию от показаний того же участника, данных при допросе в ходе предварительного расследования. Это не позволяет отказаться от протокола в традиционном виде. Кроме того, следует учитывать аспект, связанный с временными затратами на ознакомление с «бумажным» протоколом и прослушиванием многочасовой аудиозаписи, с поиском в ней нужного фрагмента. Очевидно, что с «бумажным» протоколом работать быстрее. Ввиду названных причин он непременно должен сохраняться в уголовном процессе в своем классическом документарном виде. При этом отсутствие аудиозаписи или хотя бы ее части, как и отсутствие протокола, должно быть основанием отмены приговора или его изменения с учетом того, что доказательства, исследованные в судебном заседании, аудиозапись которого не сохранилась, должны считаться неисследованными со всеми вытекающими процессуальными последствиями в виде невозможности обоснования ими выводов суда по делу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Видеозапись следственных действий, аудиозапись судебного заседания — это те инструменты, которые снижают вероятность искажения содержания показаний, способствуют объективности доказывания и уголовного судопроизводства в целом, а следовательно, и его справедливости. В этой связи необходимо оценивать отсутствие видеозаписи как существенное нарушение требований УПК РФ к порядку производства следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи. Одновременно с этим считаем возможным упростить структуру протокола такого следственного действия, сконцентрировав внимание на корректности изложения его результатов, а подтверждением соблюдения прав участников допроса, очной ставки либо предъявления для опознания станет видеозапись.

Отсутствие аудиопотокола в полном объеме должно быть безусловным основанием отмены приговора суда наряду с отсутствием протокола судебного заседания. Отсутствие же части аудиозаписи судебного следствия может быть основанием для недопустимости использования как неисследованных соответствующих доказательств для обоснования выводов суда об обстоятельствах преступления в приговоре.

⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2022 № 608-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Уголовно-процессуальные акты: Учебное пособие / Г.В. Стародубова, А.Ю. Астафьев, К.М. Баева [и др.]. 4-е изд., пер. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 178.

⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 17.05.2021 № 22-1616/2021. URL: https://oblsud--nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=case&case_id=19171575&case_uid=c9382a98-156e-4482-badf-7f2aff0e6409&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 20.11.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж: Издательство ВГУ, 1978. 303 с.
2. Белкин А.Р. Использование видео-конференц-связи в следственных действиях: технические преимущества и процессуальные проблемы // Уголовное судопроизводство. 2022. № 4. С. 12–16. EDN: KPJLHZ doi: 10.18572/2072-4411-2022-4-12-16
3. Баев О.Я. О протоколе судебного заседания (критический анализ ст. 259 УПК РФ; предложения по ее совершенство-

- ванию) // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 220–228. EDN: UHWRDF
4. Стародубова Г.В. Гласность судебного разбирательства как гарантия достоверности протокола заседания суда по уголовному делу // Законодательство. 2017. № 11. С. 80–84. EDN: ZWLXXF
 5. Стародубова Г.В., Астафьев А.Ю., Баева К.М., и др. Уголовно-процессуальные акты. 4-е изд. Москва: Юрайт, 2024. 456 с. EDN: LPKCZF

REFERENCES

1. Gorsky GF, Kokorev LD, Elkind PS. *Problems of evidence in the Soviet criminal process*. Voronezh: VSU Publishing House; 1978. 303 p.
2. Belkin AR. The use of video-conferencing in investigative actions: technical advantages and procedural problems. *Criminal Justice*. 2022;(4):12–16. EDN: KPJLHZ doi: 10.18572/2072-4411-2022-4-12-16
3. Baev OY. About the record of the court session (critical analysis of article 259 of the RF CCP; proposals for its improvement).

- Judicial power and criminal procedure*. 2015;(4):220–228. (In Russ.) EDN: UHWRDF
4. Starodubova GV. Glasnost of judicial proceedings as a guarantee of reliability of the record of the court session in a criminal case. *Legislation*. 2017;(11):80–84. EDN: ZWLXXF
 5. Starodubova GV, Astafiev AY, Baeva KM, et al. *Criminal Procedural Acts*. 4th ed. Moscow: Yurait; 2024. (In Russ.) EDN: LPKCZF

ОБ АВТОРЕ

Галина Викторовна Стародубова, канд. юрид. наук, доцент; eLibrary SPIN: 4103-3306; e-mail: gv_starodubova@mail.ru

AUTHOR INFO

Galina V. Starodubova, Cand. Sci. (Jurisprudence), associate professor; eLibrary SPIN: 4103-3306; e-mail: gv_starodubova@mail.ru